

Сю Лин не успел порвать снимок. Дверь с грохотом распахнулась от удара — в комнату ворвался его отец.

— Сю Лин, не смей дурить! — яростно рявкнул Сю Лян. — Он наш козырь, ты не можешь прикончить его прямо сейчас!

Голос его споткнулся и осекся, стоило только разглядеть представшую картину.

— Сю Лин... ты что тут устраиваешь? — интонация отца заметно поплыла.

Сю Лин неохотно разжал пальцы, выпрямился и ровным тоном произнес:

— Ничего особенного, отец. Я просто показывал ему наше старое совместное фото с господином Хуаем.

Сю Лян лишился дара речи.

"Ты бы хоть ширинку застегнул, прежде чем задвигать подобное".

Он никак не мог понять, с чего сын резко сменил ориентацию. Сю Лян всегда знал, что парню не помешало бы подлечить психику, но это переходило все границы.

— Уведите молодого господина, — сухо скомандовал Сю Лян. — И близко не подпускайте его к этой комнате.

Пань Иньчуань с облегчением перевел дыхание. Теперь даже физиономия Сю Ляна на фотографии уже не казалась такой тошнотворной.

— Отец! — воспротивился Сю Лин и, развернувшись, влепил сочную пощечину подоспевшему телохранителю.

Сю Лян потемнел лицом:

— Забыл, кто здесь главный?

Феромоны старшего Сю, как и полагалось отцу-Альфе, давили куда мощнее.

Сю Лин попятился на полшага, но все же попытался возразить:

— Отец, тебе не следовало мне мешать...

— Вон, — даже не глянув на него, отрезал Сю Лян. — Мне плевать, что ты замышлял, потерпишь до Озера Ласточкиной Горы. Сиди и не отсвечивай!

Сю Лин тут же умолк. Вбросив на Пань Иньчуаня последний, полный досады взгляд, он беспрекословно удалился.

Пань Иньчуань отвел глаза, чувствуя, как внутри все сжалось.

Озеро Ласточкиной Горы.

Разве Сю Лян не договаривался тогда встретиться там с господином Хуаем?

Очевидно, они готовили ловушку. Теперь стало понятно, зачем им понадобился похищенный пленник.

Вот только... неужели они думают, будто он так уж важен для господина Хуая? Какая глупость.

Пань Иньчуань и сам не замечал за собой никакой незаменимой ценности.

— Вы ничего не перепутали? — он поднял лицо, на котором читалось наивное, почти глуповатое недоумение.

"Обычный Бета, который даже не соображает, во что вляпался", — мысленно усмехнулся Сю Лян.

Впрочем, этим грешили многие Альфы: чем властнее и сильнее сам самец, тем больше его тянет к ничтожным, слабым любовникам.

Сю Лян скользнул по парню безразличным взглядом и молча вышел.

То было абсолютное пренебрежение к ничтожеству.

И отлично! Пускай пренебрегает!

Пань Иньчуань тяжело перевел дух и медленно приподнялся на кровати. Под спиной ощущалась тяжесть — оружие.

Пистолет он ловко вытащил у Сю Линя, пока тот пытался его помогать.

Пань Иньчуань хорошо запомнил, как на банкете Сю Лин полез за пазуху. Привычкам этот

псих не изменил: опять засунул кобуру в то же место, так что стянуть оружие не составило труда.

В Городе Девяти Рек хватало частных стрельбищ. Одноклассники Пань Иньчуаня часто ходили туда развлечься. Сам он там не бывал, но сокурсники прожужжали ему все уши.

"Вот тут направляющая возвратной пружины и буфер..."

"Здесь пружина спуска и ось курка..."

"Отводишь затвор назад, возвратная пружина толкает его вперед, досылая первый патрон из магазина в патронник..."

"Жмешь на спуск, ударник бьет по капсюлю, порох детонирует, и пороховые газы под высоким давлением выталкивают пулю..."

"У некоторых моделей есть автоматический режим: один раз дослал патрон, зажал спуск — и пошла очередь..."

"Правда, у компактных пистолетов магазин куцей — выстрелов на шесть-десять, редкие обоймы вмещают до двадцати. Главное — не выпустить всю обойму в одного противника..."

"Я вот в прошлый раз на страйкболе отлично рассчитал: десять выстрелов — семь фрагов. Каково, а?"

Хвастливый голосок сокурсника постепенно затих в голове. Пань Иньчуань уже полностью разобрался с устройством оружия.

Сю Лин прихватил с собой компактный пистолет ради скрытного ношения, но модель имела переводчик на автоматический огонь.

Пань Иньчуань переключил селектор в режим стрельбы очередями и спрятал оружие.

Тем временем Сю Лин вышел из комнаты, миновал длинный коридор и остановился у перил на верхнем ярусе, разглядывая гостей отца.

Все они состояли в Исследовательском обществе.

— Молодой господин желает спуститься и поприветствовать их? — поинтересовался слуга.

Сю Лин молча полез в карман за платком, но пальцы нащупали лишь пустоту.

— Где мой пистолет? — лицо Сю Линя исказилось.

Прислуга и телохранители тут же кинулись прочесывать дом.

Пань Иньчуань слышал весь этот суматошный шум прямо из своей комнаты.

Но к нему с вопросами так никто и не явился...

Лежа на кровати и уставившись в потолок, Пань Иньчуань подумал, что его уж слишком ни во что не ставят.

В последующие дни телохранители-Альфы исправно приносили ему трехразовое питание, причем сбалансированное и сытное. Если не считать лишения свободы и легкого психологического давления, жил он вполне сносно.

Беты по своей природе умели приспосабливаться к обстоятельствам и плыть по течению, и Пань Иньчуань в полной мере проявил эту черту, без лишних стенаний свыкшись с положением.

Вот только от скуки можно было свихнуться.

Он в очередной раз впился взглядом в стоящий на тумбочке снимок.

Господин Хуай там выглядел совсем молодым. В строгом сине-сером костюме он смотрел напрямик в кадр с мягкой, сдержанной элегантностью.

А перед ним стоял еще несовершеннолетний Сю Лин — щуплый, в белой рубашке и черных брюках. На его юном лице не было и следа нынешней мрачности, он искренне и открыто улыбался.

Постойте... Белая рубашка, черные брюки.

Пань Иньчуань вдруг вспомнил себя в зеркале в точно такой же одежде. Его тогдашний вид до странности перекликался с образом юного Сю Линя.

В голове молнией проскочила догадка:

"Замена. Заменитель".

В светских кругах всюду муссировали новость: новый любовник Хуай Юя пропал, не пробыв у того и пары дней.

Вместе с ним с радаров исчез и Сю Лин — во всяком случае, именно эту версию транслировал общественности Сю Лян.

Потеряв сына, полагалось изображать сокрушительное горе и крайнюю тревогу.

Сю Лян сидел в малом зале для банкетов с мрачным видом, будто не спал несколько ночей подряд, и сжимал губы.

Зато у остальных гостей рты не закрывались.

— Сю Лин тоже пропал?

— Вы только узнали, господин Юй? Ну и запоздалые у вас сведения!

— Сю Лин совсем с катушек слетел?

— Это еще почему?

— А вы разве не видели, как он на приеме пытался сорвать одежду с того Беты? Господин Хуай тогда прямо спросил, уж не собрался ли тот наставить ему рога.

После этих слов в зале воцарилась звонкая тишина.

Лицо Сю Ляна перекошило.

"Когда это произошло?! Почему я не в курсе?!"

— Вот народ и гадают: не Сю Лин ли умыкнул паренька?

— Ого... Это что же, они теперь в пух и прах переругаются?

У Сю Ляна задергалось веко. Подобный поворот в сплетнях его категорически не устраивал.

Он подскочил к говорящим с вытянутой физиономией:

— Что же вы стесняетесь сказать это нам с господином Хуаем в лицо? Моего сына господин

Хуай только-только вытащил из Города Южной Башни, и вот они оба бесследно исчезают... А вы тут разводите грязные домыслы! Собрались нажить себе врагов в лице семей Сю и Хуай одновременно?

Альфы изобразили удивление:

— Президент Сю тоже здесь?

Сю Лян ядовито хмыкнул:

— С минуты на минуту прибывает Хуай Юй.

Собеседники переглянулись с весьма странным выражением лиц:

— Господин Хуай не приедет. Разве президент Сю не в курсе?

Сю Лян застыл.

Сегодняшний вечер устраивала одна из влиятельных фигур Центрального города. И он, и Хуай Юй поддерживали с этим человеком весьма теплые отношения.

Если Хуай Юй решил проигнорировать мероприятие, он должен был предупредить — если не его, то хотя бы организатора. Вся ситуация выглядела крайне подозрительно.

— Пойду нанесу ему визит, — вздохнул Сю Лян, сделав хорошую мину, и поспешно вышел во двор.

Достав телефон, он сразу набрал номер.

— Хуай Юй отказался со мной встречаться, — сообщил он в трубку.

Собеседник искренне изумился:

— Неужели этот Бета так важен? Мы что, и впрямь нащупали его болевую точку, схватив мальчишку? Совсем не похоже на Хуай Юя.

— Тем лучше, — проворчал Сю Лян. — Иначе... справиться с Хуай Юем будет слишком тяжело.

— Не торопись, надо еще раз всё перепроверить. Нам нужна стопроцентная гарантия, — человек на том конце провода на мгновение умолк. — Постой, мне звонит Хуай Юй.

Он переключился на вторую линию, не сбрасывая Сю Ляна, чтобы тот мог слышать разговор.

— Старший брат, — раздался хладнокровный, но едва ощутимо усталый голос Хуай Юя.

Мужчина, которого тот назвал "старшим братом", занимал верхушку в Исследовательском обществе. В узких кругах его звали Президентом Шэнем, полное имя — Шэнь Юаньхуэй, и в его жилах текла смесь с немецкой кровью.

Шэнь Юаньхуэй тут же отозвался:

— Сяо Юй, что случилось? Какая-то беда?

На другом конце города Хуай Юй сидел в глубоком мягком кресле, лениво перебирая фишки настольной игры. На его лице застыла высокомерная, почти насмешливая ухмылка.

"Какая глупость".

"Входить в разговор с вопроса 'что случилось?' — не прямой ли это провал?"

Подавив презрительный смешок, Хуай Юй придал голосу тяжелые, мрачные интонации:

— Сю Лян сначала явился ко мне с сыном, пытаясь переманить человека, а теперь и вовсе сбежал, умыкнув моего любовника.

Он... явился жаловаться?!

Просто пожаловаться!

Шэнь Юаньхуэй и Сю Лян одновременно почувствовали, как на них накатывает липкая волна абсурда.

— Старший брат? — в голосе Хуай Юя прорезалось недоверие и раздражение.

Шэнь Юаньхуэй сориентировался и заговорил естественнее:

— Это... это просто уму непостижимо! Сяо Юй, ты уверен, что ничего не перепутал?

— Ты мне не веришь?

— Ну что ты, разумеется верю... Давай сделаем так: когда встретимся на Озере Ласточкиной Горы, я лично выступлю посредником и во всем разберусь, идет?

— Посредником? Разберешься? — Хуай Юй смакуя процедил каждое слово. А затем, сделав паузу, ровно и чеканно добавил: — Я убью Сю Линя.

Хуай Юй вовсе не собирался объявлять войну всему Исследовательскому обществу!

Он целил исключительно в клан Сю!

Шэнь Юаньхуэй и Сю Лян изменились в лице.

Сю Ляну стоило огромных усилий удержать на языке рвавшийся наружу отборный мат.

— Имеешь что-то против, старший брат? — мягко переспросил Хуай Юй.

—... Сяо Юй, не делай глупостей, — вымолвил Шэнь Юаньхуэй.

В этот момент Хуай Юй с грохотом перевернул деревянную доску с фишками. Резкий треск и грохот отчетливо прорезали динамик.

Услышав этот шум, Сю Лян на мгновение оцепенел.

Сколько лет Хуай Юй не слетал с катушек?

В последний раз это случилось... когда его отправили на переговоры с вражеским режимом. Переговоры сорвались, Центральный город затянул с подкреплением, и Хуай Юй оказался заперт в Городе Лунань. Все его люди погибли. Когда он выбрался оттуда живым, в его пистолете оставался один-единственный патрон.

После того случая он долгое время бессмысленно источал ярость, его феромоны буквально сжигали все вокруг, а сам он походил на безумца.

А накануне военно-политического саммита в Центральном городе Хуай Юй просто вошел в кабинет одного из высших чиновников и застрелил его на месте...

Тогда он перешел все границы.

Взгляд Сю Ляна постепенно прояснился, как вдруг связь обвалилась.

Шэнь Юаньхуэй сбросил вызов!

Сю Ляна охватила паника.

Неужели Шэнь Юаньхуэй действительно начнет обсуждать с Хуай Юем, как сдать Сю Линя?! Если дело дойдет до крайности, их семью Сю просто выбросят из клана, как ненужный мусор!

На банкет Сю Лян уже не вернулся. Заскочив на пару минут к организатору, он сразу помчался на секретную базу.

Едва переступив порог, он с ходу спросил про Пань Иньчуаня.

— Этот Бета ведет себя смирно, никаких хлопот, — доложил охранник.

Сю Лян скривился, ощущая тупую зубную боль:

— Он что, даже не боится? Не истерит, не требует Хуай Юя?

Охранник покачал головой.

Сю Ляну уже казалось, что вся эта история смахивает на хитрую подставу.

— Молодой господин его больше не беспокоил? — уточнил он на ходу, поднимаясь по лестнице.

— Нет, сэр.

Все складывалось слишком гладко. А чем глаже идет дело, тем тревожнее на душе.

Сю Лян остановился перед тяжелой стальной дверью. Просканировав отпечаток пальца и сетчатку глаза, он отодвинул засов и зашел во внутреннюю комнату.

Стук замков разбудил Пань Иньчуаня.

Войдя, Сю Лян увидел, как парень протирает глаза, выбираясь из-под одеяла.

"Надо же, дрыхнет как ни в чем не бывало". Губы Сю Ляна нервно дернулись. Присев на край кровати, он вьелся взглядом в Пань Иньчуаня:

— Скажи мне, господин Хуай действительно тебя любит?

Пань Иньчуань хлопнул ресницами, опешив от такого вопроса.

Раньше Пань Иньчуань даже представить не мог романтические отношения между Альфами, но после того как помощник Чжан посвятил его в тонкости этого мира, мысли парня понеслись в совершенно диком направлении.

"С чего вдруг такие расспросы? Неужели... отец Сю Линя тоже тайком влюблен в господина Хуая?"

"Да ну, бредовая идея..."

— Честно говоря, я вообще не вижу в тебе ни единого достоинства, — продолжал Сю Лян.

"Ага, типичные речи соперника", — мысленно ухмыльнулся Пань Иньчуань.

— Может, он просто использует тебя как наживку?

"Принизить конкурента, внести раздор — точно, влюблен в господина Хуая!"

— Альфы составляют едва ли двадцать процентов населения планеты, а Беты — все семьдесят. Беты — самый дешевый и массовый материал в этом мире, — Сю Лян сделал паузу. — Тебе совсем нечего сказать на это?

Пань Иньчуань с абсолютно простым честным лицом переспросил:

— А что я должен сказать?

Сю Лян усмехнулся:

— Давай сыграем в одну игру.

— Какую? — подхватил Пань Иньчуань.

— Поспорим, насколько сильна любовь Хуай Юя к тебе.

"С чего бы мне с ним спорить?" — недоумевал Пань Иньчуань. Ему казалось диким, почему их всех так волнует любовь господина Хуая. Странные люди.

"Стоп... Хуай Юй? Так вот как зовут господина Хуая?"

При подписании договора подпись Заказчика отсутствовала, так что только сейчас Пань Иньчуань узнал полное имя своего покровителя.

— Я знаю Хуай Юя много лет и понимаю его куда лучше тебя, — продолжал Сю Лян. — Он из тех, кто лучше уничтожит десяток невинных, чем оставит хоть малейшую уязвимость рядом с собой. Когда дело касается безопасности, он проявит такую жестокость, что ты и пикнуть не успеешь, как окажешься мертвецом.

— В среду у Отеля на Озере Ласточкиной Горы я отпущу тебя к нему. Проверка проста: посмотришь, захочет ли он прикоснуться к тебе после твоей отлучки. Если станет отстраняться — значит, считает тебя "оскверненным" и готов пустить в расход.

— И если события пойдут по этому сценарию, я спасу твою шкуру.

Сю Лян выжидающе воззрился на юношу:

— Ну как тебе предложение?

Пань Иньчуань не стал сразу соглашаться, а спросил:

— И у меня нет иного выбора?

— Именно, — Сю Лян иронично изогнул бровь. — Если откажешься, я пушу тебе пулю в лоб прямо сейчас.

"Что заставило Сю Ляна передумать?"

"Ведь еще недавно он твердил Сю Линю, что я — ценный козырь".

"Неужели до него наконец дошло, что господин Хуай ко мне равнодушен и я ни черта не стою?"

— Идет, — наконец ровно ответил Пань Иньчуань.

Сю Лян с довольной ухмылкой похлопал его по плечу:

— Хоть ты и всего лишь Бета, но соображаешь отлично.

На самом деле Сю Лян смертельно боялся, что у Шэнь Юаньхуэя сдадут нервы и тот уступит давлению Хуай Юя.

Исследовательское общество сплотилось против Хуай Юя только потому, что тот становился слишком могущественным, скрытным и неуправляемым.

Но стоит Хуай Юю снова проявить слабость или вспышку понятного им безумия, как старейшины посчитают, что его все еще можно контролировать, и вряд ли пойдут на открытый конфликт.

И тогда под удар попадет клан Сю!

Ему требовался запасной план.

Сю Лян направился к выходу, но у самого порога вдруг замер и обернулся:

— Кстати... Когда Хуай Юй ложится с тобой в постель, он снимает брюки?

Пань Иньчуань застыл в полном изумлении:

"???"

Нравы высшего общества оставались для него полной загадкой.

Не дожидаясь ответа, Сю Лян срисовал реакцию парня и хмыкнул:

— Понятно. Значит, нет.

Сю Лян вышел за дверь с посеревшим лицом. Теперь у него не оставалось сомнений.

Похищение Пань Иньчуаня изначально было спланированной подставой!

Пока они строили планы по ликвидации Хуай Юя, тот сам готовил ловушку, чтобы раздавить их поодиночке!

Среда.

Отель на Озере Ласточкиной Горы.

В живописном комплексе у самого подножия гор собрались люди, чьи лица не сходили с

экранов телевизоров.

Все они заметно нервничали.

— Хуай Юй сегодня точно приедет? — не выдержав, спросил кто-то.

Хуай Юя еще не было, зато первым прибыл Сю Лян.

Пань Иньчуань сидел в припаркованной неподалеку машине под присмотром Сю Линя.

В салоне царила тяжелая тишина, сквозь тонированные стекла просматривалась лишь группа оживленно беседующих випов.

Спустя некоторое время Пань Иньчуань подал голос:

— Как долго вы знакомы с господином Хуаем?

Сю Лин оскалится, довольный тем, что пленник наконец проявил любопытство.

— Десять лет, — отрезал он, предвкушая, как на лице парня проступит боль или ревность.

Но Пань Иньчуань лишь спокойно продолжил:

— Вы хорошо его знаете?

— Разумеется, — Сю Лин изогнул бровь, испытывая острое удовлетворение от своей значимости.

Посчитав, что почва подготовлена, Пань Иньчуань спросил напрямую:

— Тогда не подскажите, почему господин Хуай... хм, когда ложится со мной в постель, никогда не снимает брюки?

Его допекало любопытство, почему Сю Лян задал тот дурацкий вопрос.

Напавшее на Сю Линя изумление сменилось злорадной ухмылкой:

— Ты что, даже не в курсе? У господина Хуая вместо одной ноги — механический протез... Да уж, похоже, он не так уж и дорожит тобой.

Пань Иньчуань обомлел.

Как раз в этот момент к отелю подкатил представительский кортеж. Секретарь У, шагавший рядом с Хуай Юем, привычным движением накинул ему на плечи легкое пальто.

Хуай Юй шел размашистым, твёрдым шагом, от него веяло несокрушимой мощью и авторитетом.

Он ничем не напоминал человека с протезом.

Пань Иньчуань засмотрелся, как вдруг Сю Лин сзади рванулся вперед, силой прижав его к дверному стеклу.

Пань Иньчуань опешил.

Сю Лин, не сводя глаз с фигуры Хуай Юя, прошипел над ухом:

— Представляешь, как господин Хуай невзлюбит тебя, если узнает, что ты лишился невинности прямо у него под носом?

Но тут в салоне прочистился динамик рации:

— Приведите его сюда, — раздался голос Сю Ляна.

Отложив гарнитуру, Сю Лян повернулся к Хуай Юю:

— Мои люди разыскали Сю Линя. Это действительно этот щенок умыкнул малыша Паня. Сейчас его приведут...

Хуай Юй молчал.

Сю Лян выждал паузу, но машина так и не тронулась.

"Что опять удумал этот мерзавец?! Выискал время пакостить!" Сю Лян до хруста сжал челюсти и снова рявкнул в рацию:

— Вы там застыли, что ли?! Живо верните человека господину Хуаю!

Сю Лин был вне себя от злости.

Отец вечно мешал ему в самый ответственный момент!

Заглушив рвавшийся мат, Сю Лин грубо прижал Пань Иньчуаня за плечи. Раздался тихий щелчок: "клац".

Холодная металлическая лента обвила шею юноши, застегнувшись в тугую гладкий ошейник.

— Новейшая модель феромонного буфера, — с ядовитой ухмылкой шепнул Сю Лин. — Отец велел надеть его на тебя, чтобы сохранить тебе жизнь... Вы что, заключили сделку за моей спиной?

Лицо Сю Линя исказила гримаса ярости:

— Ты предал господина Хуая! Ты не достоин находиться рядом с ним!

Но тут же добавил сухим тоном:

— Отец сказал, ты сам знаешь, что делать. Если понадобится защита — жми на эту кнопку.

Он схватил руку Пань Иньчуаня и заставил ткнуть пальцем в небольшое утолщение на ободке.

Пань Иньчуань не проронил ни слова.

В темном стекле машины отразился его силуэт.

Металлический ошейник плотно обхватывал шею, подчеркивая безупречную белизну и хрупкость кожи.

Ощущение было отвратительным.

Пань Иньчуань попытался оттянуть обод пальцами, но Сю Лин бесцеремонно вытолкнул его из машины.

Замки щелкнули, и они направились к группе ожидающих.

— Ведут, — прошелестел чей-то голос.

Воздух мгновенно загустел от невероятного напряжения.

Пань Иньчуань всем нутром чуял затаившуюся опасность.

Он осторожно делал шаг за шагом, щурясь от палящего солнца.

Наконец его шаги замедлились, и он остановился.

Юноша украдкой бросил взгляд на Хуай Юя. Он действительно плохо знал господина Хуая и не представлял, с какими чувствами тот встретит его возвращение.

— Сю Лин, извинись перед господином Хуаем, — раздался голос Сю Ляна.

Все прекрасно понимали, что это лишь пустая формальность.

Но пока клинки не вытащены из ножен, этикет приходилось соблюдать.

Сю Лин сделал шаг вперед, сблизившись с Пань Иньчуанем так, что их плечи соприкоснулись:

— Господин Хуай, прошу прощения.

Однако Хуай Юй даже не удостоил его взглядом.

Вальяжно откинувшись на спинку кресла, он слегка вскинул подбородок и неотрывно впился взглядом в Пань Иньчуаня, задержав внимание на металлическом ободке у него на шее.

Кадык мужчины судорожно дернулся.

Пань Иньчуань на мгновение замер.

"???"

В этой накаленной до предела обстановке Хуай Юй вовсе не скрывал хищного голода, желая заполучить его здесь и сейчас.

Пань Иньчуань вдруг подумал, что господин Хуай, пожалуй, искренне им увлечен. Пусть даже это увлечение исключительно телесного свойства.

— Ну полно вам, в конце концов, все же свои люди... — попытался загладить острые углы Шэнь Юаньхуэй.

Хуай Юй наконец оторвал свой жгучий взгляд от Пань Иньчуаня. И в следующую секунду сухой треск выстрела оглушил присутствующих.

Хуай Юй молниеносно выхватил пистолет и всадил пулю в плечо Сю Линя.

Сю Лин отлетел назад, мгновенно разрывая дистанцию с Пань Иньчуанем.

Лица присутствующих исказились от шока, раздался яростный вскрик:

— Хуай Юй!

В то же мгновение помощник Чжан сходу нанес Сю Линю тяжелый удар ногой в лопатку, швырнув его прямо к стопам господина Хуая.

Вороненый ствол застыл у самого виска Сю Линя.

— Если бы вы не похитили парня, у вас так и не хватило бы духу собраться всем вместе перед моим лицом, — с ленивой пренебрежительностью произнес Хуай Юй. — Сколько лет прошло, а вы все те же трусливые ничтожества.

— Совсем как тогда, когда из-за вашей оплошности я оказался заперт в Городе Лунань. Вы даже не нашли в себе смелости признаться мне. Годами вынашивали планы убийства, надеясь похоронить секрет вместе со мной, но так и не решились нанести удар...

Хуай Юй протянул правую руку к Пань Иньчуаню:

— Иди ко мне.

<http://bllate.org/book/19584/1934111>